

Чашка разбилась с громким звоном, поразив стоящего на коленях управляющего. Он поднял глаза и с трепетом посмотрел на сидящую над ним госпожу Чжао. Его лицо, которое было таким высокомерным и властным перед Чэнь Сином, теперь было покрыто мелкими бисеринками пота, отчего он выглядел исключительно жалким.

Ухоженное лицо госпожи Чжао в этот момент злобно исказилось. Она подняла руку и ткнула красиво покрашенным ногтем прямо в мужчину, стоящего на коленях, гневно вопрошая его:

- Что ты говорил мне раньше и что ты делаешь сейчас? Если бы не твоя похвальба, я бы не позволила тебе этого сделать. И вот результат!

Управляющий задрожал и поднял глаза на разгневанную хозяйку, взмолившись о пощаде:

- Госпожа, это не я, это неблагодарный гер, который не ценит хорошего отношения. Я просто сказал ему о своем намерении, а он сразу отказался от моего предложения. Я хотел предложить ему должность помощника повара в ресторане семьи Чжао, но он не захотел и даже высмеял меня.

Когда госпожа Чжао услышала его слова, ее лицо стало еще более уродливым. Она подняла руку и гневно ударила по стоявшему рядом столу:

- Как он смеет, этот гер такой неблагодарный.

Видя, как рассердилась госпожа Чжао, управляющий льстиво согласился:

- Да, госпожа! Люди знают, что я - управляющий семьи Чжао, и обычно относятся ко мне с уважением, но этот гер не только высокомерный, но и абсолютно неблагодарный.

После того, как госпожа Чжао ненадолго вышла из себя, она медленно успокоилась и прищурилась на коленопреклоненного мужчину. Выражение ее лица было несколько глубоким и непредсказуемым.

Управляющий, который еще минуту назад был настроен агрессивно, под ледяным взглядом госпожи Чжао постепенно стал немного пугливым, ему захотелось сжаться в клубок и спрятаться от нее.

Глядя на съежившегося управляющего, госпожа Чжао откинулась на мягкие подушки и небрежно сказала:

- Раз уж этот гер не знает, что хорошо, а что плохо, тогда ты должен пойти и преподать ему урок. Пусть он знает, кого он может обидеть, а кого нет. Я не верю, что он все еще будет твердолобым.

- Да, - услышав этот приказ от госпожи Чжао, управляющий возрадовался, почувствовав, что у него появился шанс.

Как раз в тот момент, когда госпожа Чжао собиралась отправить его для осуществления своего плана, снаружи поднялся занавес, и вошла слегка полноватая фигура.

Госпожа Чжао пристально посмотрела на свою младшую дочь Чжао Цзин. Увидев ее здесь, на лице госпожи Чжао появилось явное недовольство. Ее голос был все таким же холодным и невыразительным, как и раньше.

- Что ты делаешь здесь в такой час?

Чжао Цзин всегда боялась своей матери, когда она слышала ее вопрос, она немного беспокойно поджала губы, но, подумав о том, что собиралась сказать, она набралась храбрости и тихо сказала:

- Эта дочь слышала, что сказала мама.

Госпожа Чжао была в ярости при виде ее трусливого вида, но, по крайней мере, это был ее собственный ребенок, поэтому она сдерживалась. Когда она услышала эти слова, ее брови тут же поднялись вверх и она недовольно спросила:

- Что ты хочешь сказать?

Чжао Цзин поджала губы и внимательно посмотрела на свою бесстрастную мать. Тем не менее, она настояла на том, чтобы высказать свое мнение:

- Я не имею в виду ничего другого. Если до жены окружного судьи дойдут слухи, что мама заставляет маленького босса помочь с десертом, боюсь, ей это не понравится, правда? В конце концов, окружной судья и его жена известны тем, что не любят, когда издеваются над простыми людьми.

Услышав слова Чжао Цзин, тонкие брови госпожи Чжао хмурились все сильнее и сильнее. Она некоторое время молчала, прежде чем тихо сказать:

- Тогда что, по-твоему, я должна делать?

Видя, что тон голоса госпожи Чжао несколько смягчился, Чжао Цзин поняла, что ее уговоры возымели действие. Она поджала губы и выдвинула свое собственное предложение.

- Почему бы тебе не отпустить эту дочь договориться с маленьким боссом? Я узнаю, готов ли он и дальше предоставлять нам десерты. Если он не желает, то мама может придумать другой

способ. Если босс был готов сделать мне такой подарок, я уверена, он не должен скупиться на большее. Поскольку он сделает это добровольно, это не нанесет никакого вреда репутации нашего дома.

Услышав слова Чжао Цзин, госпожа Чжао заговорила не сразу. Вместо этого она на несколько мгновений перевела взгляд на дочь и только когда та уже почти готова была сдаться, она неторопливо сказала:

- Раз уж ты так говоришь, я позволю тебе попробовать.

- Да, спасибо большое, мама! - Чжао Цзин облегченно вздохнула. Она не ожидала, что ей удастся убедить мать не создавать трудностей для маленького босса.

Однако когда госпожа Чжао посмотрела на нее, на ее лице не было никаких признаков смягчения. Она продолжила:

- Но скажу сразу, если ты не сможешь заставить маленького босса помочь тебе, я сделаю это по-своему.

Круглое личико Чжао Цзин на мгновение напряглось, прежде чем она мягко ответила:

- Я знаю, мама.

Услышав ее обещание, госпожа Чжао махнула ей рукой и нетерпеливо сказала:

- Если больше ничего нет, то ты должна вернуться к себе.

- Да.

После того, как Чжао Цзин послушно ушла вместе со своей служанкой, госпожа Чжао только тихонько рассмеялась и негромко проговорила:

- Я недооценила свою дочь. Похоже, что она все-таки чему-то научилась у старухи.

Все еще стоявший на коленях управляющий смотрел на госпожу Чжао с таким выражением, словно хотел заговорить, но в конце концов не решился высказаться.

Госпожа Чжао посмотрела на него и холодно сказала:

- Я знаю, что у тебя на уме, но это не пустяковое дело. Пусть Цзин-эр попробует первой, а ты сможешь пойти, когда у нее не получится. Если ты осмелишься действовать без разрешения,

не вини меня в том, что я посчитаю новые счета со старыми.

Когда его мысли разоблачили, управляющий напрягся, снова склонил голову и тихо сказала:

- Да, я знаю.

Госпожа Чжао махнула рукой и велела ему уйти. Когда в комнате остались только она и ее пожилая служанка-момо, она уставилась на цветочную композицию на столе, тихо рассмеялась и саркастически спросила:

- Как ты думаешь, моя дочь действительно глупа или притворяется глупой?

Момо опустила голову и прошептала:

- Юная мисс просто слишком добра.

Госпожа Чжао фыркнула и не ответила.

После дневного сна Чэнь Син встал с постели, переоделся в чистую одежду и направился в кабинет Гу Лана, где последние несколько дней они занимались обучением, и сегодняшний день, естественно, не стал исключением.

Прогресс Чэнь Сина был быстрым, настолько быстрым, что Гу Лан был поражен. Он и так уже хвалил Чэнь Сина за его хорошую работу, а теперь хвалил его еще больше, когда находил возможность.

Сначала Чэнь Син краснел от комплимента и говорил давно заученную отговорку, чтобы попросить Гу Лана не хвалить его так постоянно. К сожалению, это не возымело должного эффекта, а после того, как Гу Лан изменил манеру говорить комплименты, Чэнь Син начал немного гордиться.

И в этот день тоже. При мысли, что Гу Лан снова похвалит его, на лице Чэнь Сина неудержимо расплзлась яркая улыбка. Даже его шаги к кабинету стали немного легче. По пути он несколько раз радостно подпрыгнул.

Подойдя к кабинету, Чэнь Син сразу увидел Гу Лана, стоящего перед столом. Глядя на человека, который так хорошо выглядел в простом зеленом ханьфу, Чэнь Син не смог удержаться и позвал его по имени:

- Гу Лан.

Услышав движение Чэнь Сина, Гу Лан повернул голову, посмотрел в сторону двери и одарил его легкой улыбкой. Его красивое лицо было все таким же нежным, как всегда:

- Ты здесь.

Чэнь Син посмотрел на него, и улыбка на его лице становилась все шире и шире. Он не знал, чему он так радуется, но как только он увидел Гу Лана, он почувствовал себя счастливым!

Чэнь Син с улыбкой подскочил к Гу Лану:

- Почему ты здесь сегодня так рано?

До назначенной встречи оставалось еще полчаса, поэтому Гу Лан еще должен был отдыхать. Однако Гу Лан посмотрел на него, а затем снова опустил взгляд на стол. Чэнь Син проследил за его линией взгляда вниз и увидел, что на столешнице уже некоторое время стоит длинный ящик, выложенный неглубоким слоем мелкого песка. Он взглянул на эту штуку, затем поднял глаза на Гу Лана и удивленно спросил:

- Что это?

Гу Лан улыбнулся ему и мягко сказал:

- Разве ты не жалел портить белую бумагу? Поэтому я пошел и попросил плотника сделать этот ящик для песка. Просто этот мелкий песок не очень легко найти, так что это заняло некоторое время. Теперь все готово. Сначала ты можешь потренироваться на нем, а затем, когда набьешь руку, сможешь записать иероглиф на бумаге. Тогда ты не будешь этого бояться.

Чэнь Син не ожидал, что Гу Лан не только увидит, что у него связаны руки из-за боязни растрат, но и приложит усилия, чтобы достать ему такую вещь. В этот момент его настроение было немного сложным, а взгляд на Гу Лана стал более взволнованным.

Гу Лан посмотрел на выражение его глаз, протянул руку, чтобы погладить гера по голове, и тихо сказал:

- Ну ладно, не смотри так на меня, ты должен попробовать, хороша эта штука или нет.

Чэнь Син слегка покраснел, схватил Гу Лана за руку, гладившую его голову, и тихо пробормотал:

- Я вижу, не обращай со мной как с ребенком, я взрослый.

- Хорошо, - добродушно согласился Гу Лан. Что касается того, слушал он или нет, это знал только он.

От этого лицо Чэнь Сина стало еще краснее. Он отвернулся от Гу Лана и перестал смотреть на него. Используя приготовленную ветку как кисть, он начал практиковать иероглифы, которые выучил за последние несколько дней, на песочном столе.

Едва прикоснувшись к ветке, Чэнь Син хмыкнул и уставился на обычную на вид ветку. На ощупь она отличалась от тех веток, к которым он прикасался раньше, а ее текстура напоминала не дерево, а какой-то нефрит.

Гу Лан наблюдал за его движениями со стороны, и в этот момент, увидев разницу в его выражении, он мягко спросил:

- Что случилось?

Чэнь Син повернул голову, чтобы посмотреть на него, и сказал о своем замешательстве. Но Гу Лан лишь мягко улыбнулся, его улыбка была яркой, но в тоже время в ней было что-то, чего он не мог понять, и вместо того, чтобы ответить, он спросил:

- Тебе нравится?

Чэнь Син необычайно искренне кивнул:

- Мне нравится!

Губы Гу Лана слегка приподнялись, а его глаза посмотрели на предмет в его руке. Его глаза были темными и глубокими, когда он тихо сказал:

- Я попросил плотника помочь мне сделать это. Что касается ветки, используемой в качестве сырья, я случайно подобрал ее по дороге в родной город. Я увидел, насколько она интересна, и взял ее с собой. Не ожидал, что из нее получится что-то настолько полезное.

Чэнь Син только счел его опыт на этом пути очень интересным и не задавал больше никаких вопросов. Затем он с большим любопытством взял веточку и начал писать на песочном столе.

Взгляд Гу Лана упал на фигуру Чэнь Сина. Он наблюдал, как тот для удобства отбрасывает волосы набок, открывая свою длинную, белую шею. Посмотрев некоторое время на обнаженную нежную кожу, Гу Лан почувствовал желание укунить ее.

- Гу Лан, смотри!

Только после того, как Чэнь Син закончил писать слова, которым Гу Лан научил его за последние несколько дней, и возбужденно дернул его за рукав, выкрикивая его имя, мужчина опомнился и медленно отвел глаза, как будто ничего не произошло. Он посмотрел на стол с песком и на написанные слова. Почерк юноши стал намного лучше, чем в предыдущие дни.

В ответ на яркий, полный ожидания взгляд Чэнь Сина, он медленно кивнул и похвалил:

- Ты пишешь очень хорошо. Ты очень талантлив в этой области.

Чэнь Син был немного смущен комплиментом Гу Лана и крепче сжал свою «кисть». На его лице появилась легкая застенчивость.

- Я думаю, что у меня еще есть возможности для улучшения. Ты не должен так хвалить меня, иначе я буду чувствовать себя неловко.

Гу Лан посмотрел на него и беззвучно рассмеялся. Он был уверен, что Чэнь Син никогда не видел себя таким, каким он был сейчас. С такими блестящими глазами говорит, что не нужно его хвалить, но при этом похож на застенчивого кота, который поймал большую рыбу и ждет, когда хозяин погладит его.

Несмотря на подобные мысли, Гу Лан не сказал этого вслух, а только посмотрел на гера и сказал необычайно заботливым тоном:

- Хорошо.

После этого он увидел, что лицо Чэнь Сина снова покраснело.

Чэнь Синь в некотором смущении отвернулся и сделал вид, что продолжает заниматься, избегая нежного взгляда Гу Лана.

Вскоре, по мере написания все большего количества слов, его возбужденное настроение постепенно успокоилось, и они приступили к заданию по обучению на этот день.

Они провели время в уютной обстановке, и когда Гу Лан закончил учебную работу на сегодня, Чэнь Син вдруг вспомнил, что он должен обсудить с ним вопрос ресторана. Воспользовавшись паузой, когда Гу Лан собирал свои вещи, он тихо сказал:

- Мне нужно кое-что обсудить с тобой.

Гу Лан поставил книги обратно на полку и повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Сина, который смотрел на него с серьезным лицом. Его лицо также стало немного более осторожным, когда он негромко спросил:

- В чем дело?

Чэнь Син облизал свои немного пересохшие губы и тихо сказал:

- Через некоторое время я собираюсь арендовать ресторан.

Сначала, увидев серьезное выражение лица Чэнь Сина, Гу Лан подумал, что тот собирается сказать что-то важное, но он не ожидал, что это будет такой пустяк. Гу Лан снова улыбнулся ему и тихо сказал:

- Это хорошо!

Чэнь Син вздохнул с облегчением, а затем сказал:

- Просто в этом случае возврат денег, которые я должен тебе за выкуп невесты, придется снова отложить.

Услышав слова Чэнь Сина, взгляд Гу Лана на мгновение изменился, он не ожидал, что юноша все еще будет думать об этом вопросе спустя столько времени. Внезапно его взгляд немного потемнел.

Чэнь Син остро почувствовал изменения в настроении Гу Лана. Он насторожился и с опаской спросил:

- Ты сердишься?

Глядя на встревоженного Чэнь Сина, Гу Лан сразу понял, что с ним сейчас что-то не так. Его лицо вернулось в нормальное состояние и он снова обрел свой первоначально нежный, как нефрит, облик.

Он слегка улыбнулся и сказал:

- Нет. Почему я должен сердиться?

Чэнь Син посмотрел на мягкую улыбку Гу Лана. На мгновение он почувствовал, что Гу Лан был очень зол, но он не был уверен, на что именно тот сердится.

Он пристально посмотрел на Гу Лана и осторожно спросил.

- Это потому, что я не могу расплатиться с тобой вовремя? Поэтому ты расстроен?

Видя его настороженный взгляд, Гу Лан громко рассмеялся, поднял руку и щелкнул гера по лбу, нежно говоря:

- Как я могу сердиться на тебя из-за такого пустяка? Я просто немного удивлен, почему у тебя возникла такая идея.

Чэнь Син прикрыл свою голову и неуверенно заморгал на Гу Лана, как будто он не совсем понимал, о чем тот говорит.

Гу Лан смотрел в его красивые глаза, и в его тоне было семь частей заботы и три части беспомощности:

- Почему ты все время думаешь о возврате моего выкупа за невесту?

<http://bllate.org/book/13614/1207510>